

Глава 131 - Это всё для посвящения

Бай Сяочань, сцепив руки за спиной, стоял за пределами двора. Он смотрел на огромного медведя, который уходил с оттенком влюблённости в глазах. Медведь оглядывался по крайней мере три раза на каждый шаг, как будто не хотел расставаться с цветком. Бай Сяочань был глубоко тронут и полагал, что совершил доброе дело.

Таким образом, каждый раз, когда в течение следующей половины месяца Бай Сяочань выходил наружу, он неизменно приводил с собой духовного зверя, которого тщательно выбирал. Он наблюдал за тем, как Цветок Разведения Зверя проглатывал этих зверей, и за тем, как они потом нехотя уходили с влюблённым видом. За полмесяца Цветок Разведения Зверя проглотил почти двести выбранных им духовных зверей.

Что касается следующих двухсот духовных зверей, то Бай Сяочань не выбрал бы ни одного из них, если бы тот не был особенным.

В конце концов, он хотел взрастить сильнейшего боевого зверя, настолько сильного, насколько это вообще возможно, поэтому звери, которых он выбирал, были либо сильными, либо обладали огромным потенциалом.

В конечном итоге, все посвятившие себя духовные звери неожиданно собрались у массива формаций павильона Бай Сяочаня. Каждый раз, когда они видели, что Бай Сяочань выходит, все они начинали выть, желая получить ещё один шанс войти.

«Ни в коем случае, одного раза передачи энергии уже достаточно, если вы передадите больше, то это навредит вашим телам». Бай Сяочань закалил своё сердце и отказал им. Это продолжалось несколько дней, и даже ящер приходил, чтобы посвятить свою энергию. После этого Бай Сяочань осознал, что в пределах Двора Сотни Зверей больше нет зверей, которых он мог бы выбрать для посвящения.

Он был сильно обеспокоен, потому что знал, что период цветения Цветка Разведения Зверя был недолгим, и как только этот период пройдёт, тот начнёт формировать зверя.

«Так не пойдёт, этих зверей недостаточно, чтобы вырастить сильнейшего боевого зверя, которого я хочу». Подумав об этом, Бай Сяочань поспешно покинул Двор Сотни Зверей. Ранее, когда он бродил по северному берегу, наблюдая за духовными зверями, он получил некоторое понимание о боевых зверях учеников северного берега, несмотря на то, что его нельзя было считать совершенным, у него всё же было о них грубое представление. Он знал учеников, у которых были сильные боевые звери, и тех, чьи звери обладали огромным потенциалом.

«Я помню, что была ученица внешней секты, боевым зверем которой был павлин... Казалось, что он имеет высокий потенциал, этот павлин должен подойти...» Бай Сяочань быстро направился к резиденции этой ученицы.

Только после того, как он прождал там полдня, он увидел, что репутация этой ученицы не была преувеличена. Когда красивая ученица вернулась, Бай Сяочань сразу же использовал то, что считал нежнейшей улыбкой и быстро к ней подошёл, тактично выразив своё желание заплатить ей некоторую сумму очков содействия, чтобы она позволила ему одолжить своего павлина, таким образом тот будет посвящён чему-то для него особенному. Помимо Цветка Разведения Зверя, Бай Сяочань подробно рассказал ей всё остальное.

Бай Сяочань был обеспокоен тем, что ученица может ему отказать, поэтому дал ей ещё один вариант объяснений.

«Не волнуйся, то, что твой боевой зверь будет посвящён, никоим образом ему не навредит. Ты не знаешь, но все остальные боевые звери, которые сделали это прежде, были страстно увлечены и хотели это повторить. Но я волновался, что это может сильно навредить их Юань Ци, поэтому отказал им».

Первоначально ученица была в растерянности и не знала, что значит “посвящение”. Но после того, как она его выслушала, её глаза вдруг расширились, безучастно уставившись на стоящего перед ней Бай Сяочаня. В конце концов, в её глазах появился страх.

«Вы... вы похотливый и злобный вор». Она не знала, что сказать, поэтому топнула ногой и поспешно ушла.

Бай Сяочань был на мгновение ошеломлён и почувствовал себя слегка обиженным.

«Разве я не просто одалживаю его на время? Если ты не согласна, то это нормально. Но ты на самом деле отругала меня и назвала похотливым и злобным вором. Я, Бай Сяочань, не являюсь похотливым и злобным вором!» Бай Сяочань был угрюмым и просто решил пойти к следующему человеку. После нескольких дней, он нашёл более ста человек, но неожиданно ни один из них не согласился. Более того, было множество людей, которые стали смотреть на него странными взглядами.

Бай Сяочань вздохнул. Он подумал, что раз уж все не согласны, то ничего не поделать. Раз уж всё безнадежно, то ему придётся довольствоваться вторым сортом и использовать оставшихся зверей со Двора Сотни Зверей.

Но как раз в тот момент, когда Бай Сяочань уже собирался сдаться, по секте распространился слух. Многие ученики смотрели на Бай Сяочаня странными взглядами и нащёптывали на уши другим сплетни.

«Ты слышал? У Бай Сяочаня появилось странное хобби...»

«За последние несколько дней, он пытался одолжить боевых зверей почти у всех, говоря что-то о посвящении. Ты не знаешь значения посвящения? Подойди поближе, я тебе объясню!»

«Оно действительно значит это? О, небеса! Бай Сяочань на самом деле... со зверями... небеса, это не может быть правдой».

Этот слух был спонтанным, как будто он содержал в себе всю злобу учеников северного берега из-за того, что они не могли ничего сделать Бай Сяочаню. Этот слух становился всё хуже и хуже, в конце концов, даже его смысл исказился. Только вот ученики северного берега были крайне заинтересованы этим слухом и распространяли его с чрезвычайно высокой скоростью. Несколько дней спустя, об этом вопросе уже знало подавляющее большинство учеников.

«Ты знаешь зачем Бай Сяочань прибыл на северный берег? Дело в том, что он питает особенную любовь к животным».

«Я наконец-то понял. Причина, по которой он смог исследовать и создать эту Возбуждающую Пилюлю, на самом деле состоит именно в этом. Из-за того, что он этого хочет, он это развивает...»

«У всех Избранных Небесами есть странные хобби. Мне просто любопытно, его цели, кажется, не звери женского пола, но самцы?»

«Небеса, ты подумал даже об этом. Тссс... мы должны быть немного потише. Я смутно предположил причину...»

Бай Сяочань также слышал эти слухи, они привели его разум в смятение. Самым возмутительным было то, что однажды вечером, когда опустилась ночь, он увидел ученицу, несущую голубоглазую черную кошку. Он из чистого любопытства посмотрел на кошку чуть дольше, а ученица неожиданно вскрикнула и быстро убежала.

Бай Сяочань был ошеломлён и почувствовал себя крайне обиженным. Он хотел объясниться перед ними, но быстро понял, что люди, казавшиеся прозревшими после его объяснений, всё равно тайно распространяют ещё больше слухов.

«Вы, ребята, издевались надо мной слишком долго!» Бай Сяочань был зол.

«Со мной, Бай Сяочанем, не будет так легко! Я должен был в одиночку прибыть на северный берег для того, чтобы культивировать, и всё это время я был осторожен, не смел никого обидеть и вёл себя сдержанно! Но вы, ребята, в самом деле надо мной издевались! А затем ещё и оклеветали меня!» Глаза Бай Сяочаня покраснели, он решительно стиснул зубы.

«Это вы вынудили меня сделать это! Раз уж клеветаете на меня, то я сам возьму ваших зверей!» Пока Бай Сяочань пылал гневом, он вдруг услышал позади себя порыв ветра. Повернув голову, он увидел, что там ничего нет, лишь большое дерево покачивалось недалеко от него.

Вслед за этим, неожиданно появилась черная тень, которая, используя чрезвычайно высокую скорость, бросилась прямо на Бай Сяочаня, в тот самый момент, когда он повернул голову. Цель этой черной тени была в нижней части его живота... Она вдруг безжалостно укусила, как если бы хотела разгрызть это на части.

К счастью, Бай Сяочань уже был на десятом уровне Конденсации Ци, а его разум был ясным, особенно после достижения просветления. Кроме того, казалось, что его чувства значительно улучшились, он сразу же ощутил, что что-то не так и поспешно отступил.

Чи! Чи! В тот самый момент, когда он отступил, большая пасть, наполненная частыми и острыми зубами, укусила воздух в том месте, где он только что стоял, всего в половине чжана от него. Сила этого укуса была настолько велика, что в самом деле вызвала звуковой удар, и несла в себе безграничную ненависть.

Этой чёрной тенью был именно Ночной Зверь. Это было ночью, и его скорость была значительно выше, чем днём. Увидев, что его вторая внезапная атака на Бай Сяочаня, всё так же не увенчалась успехом, этот большой Ночной Зверь сразу же обернулся и убежал без малейших колебаний.

«Это снова ты!» Волосы Бай Сяочаня встали дыбом, а со лба капал холодный пот. Он почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Ранее, если бы он чуть промедлил с уклонением, то был бы укушен этим Ночным Зверем.

Как только он подумал о последствиях того, чтобы быть укушенным, разум Бай Сяочаня задрожал. Он не смел проверять Технику Вечной Жизни, поставив на кон свои...

«Этот проклятый Ночной Зверь! Он почти истребил Почетную Семью!» Бай Сяочань посмотрел на убегающего Ночного Зверя, его гнев тут же переполнил небеса.

«Слишком много издевательств! Это нормально, что надо мной издеваются ученики северного берега, но ты, просто черная собака, в самом деле тоже посмела меня запугивать! В последний раз, я пожалел тебя. Но в этот, ты не сбежишь!» Гневно взревел Бай Сяочань, на его спине появились крылья. Его тело мелькнуло, его скорость увеличилась подобно взрыву, он сразу же погнался за собакой.

Человек и зверь быстро играли в догонялки по всему северному берегу.

Скорость Ночного Зверя была столь же быстрой, как и скорость полёта Бай Сяочаня, а ещё он был лучше знаком с местностью. Бай Сяочань гонялся за ним в течении часа, но даже после того, как небо окончательно потемнело, он так его и не поймал. Первоначально, он уже был зол, но после того, как он подвергся внезапной атаке Ночного Зверя и обнаружил, что не может его догнать, его гнев стал ещё сильнее.

Этот Ночной Зверь уже занял второе место в рейтинге вещей, которые он ненавидел всем своим сердцем. На третьем месте был феникс Старейшины Чжоу. Что касается первого места... то никто, кроме того болтающего как попугай кролика, который случайно появляется и исчезает, не сможет занять это место.

«Даже если ты побежишь к краю земли, я всё равно буду тебя преследовать!» Всё тело Бай Сяочаня вдруг вспыхнуло, его Техника Вечной Жизни была простимулирована до предела. Во взмахах его крыльев появились всплески Магнитной Юань Силы, в тот же момент, скорость всего его тела, подобно взрыву, увеличилась вдвое.

Со взрывом, Бай Сяочань превратился в пятно, мгновенно сократив расстояние между ними. Этот Ночной Зверь ни издал ни единого звука и собирался вырыть себе пещеру. Однако, прежде чем всё его тело скрылось в земле, Бай Сяочань приблизился и схватил его.

В тот момент, когда он схватил Ночного Зверя, глаза собаки налились кровью. Он безумно вывернул голову и, игнорируя свою собственную безопасность, агрессивно бросился к нижней части живота Бай Сяочаня, снова пытаясь его укусить.

Ранее, Ночной Зверь уже пытался внезапно атаковать Бай Сяочаня, но был не способен добиться успеха, не нужно было говорить ничего более, чтобы понять, что Бай Сяочань был полон гнева. Прежде чем Ночной Зверь смог его укусить, он вскрикнул, так как его шея была зажата Бай Сяочанем.

Его руки были как металлические зажимы, и несмотря на то, как сильно старался Ночной Зверь, он не смог вырваться на свободу.

«Хм, на этот раз я заставлю тебя познать нечто ужасающее!» Бай Сяочань стиснул зубы и направился напрямик ко Двору Сотни Зверей. Вскоре он прибыл в павильон, и пока он размышлял о том, как наказать этого Ночного Зверя, его взгляд вдруг пробежал по Цветку Разведения Зверя.

Его разум задрожал, Бай Сяочань хитро рассмеялся. Он бросил Ночного Зверя вперёд, его сразу же проглотил Цветок Разведения Зверя.

Два часа спустя, когда Цветок Разведения Зверя ослаб, из него выбрался Ночной Зверь. В его глазах всё ещё читались безумие и ненависть, но теперь у него также было странное выражение. После того, как он увидел Бай Сяочаня, он всё так же захотел к нему рвануть и разорвать его на части, тем не менее, он был схвачен Бай Сяочанем и снова брошен в Цветок Разведения Зверя.

Прошло ещё два часа. Когда Ночной Зверь выбрался, в его глазах по-прежнему читалось безумие, поэтому он был снова брошен внутрь Бай Сяочанем.

После четвёртого раза, когда Ночной Зверь снова выбрался из цветка, его лапы стали мягкими, он, тяжело дыша, лёг на землю.

«Теперь боишься?» Холодно фыркнул Бай Сяочань.

«Если ты спровоцируешь меня снова, то я...» Даже прежде, чем Бай Сяочань успел договорить, Ночной Зверь вдруг поднял голову и решительно попытался броситься и укусить Бай Сяочаня. Бай Сяочань сразу же впал в ярость и снова, несколько раз подряд, бросил Ночного Зверя в Цветок Разведения Зверя. Если добавить к этому предыдущие четыре раза, то он бросил Ночного Зверя в Цветок Разведения Зверя уже девять раз.

После девятого раза, тело Ночного Зверя сжалось, а он сам стал вялым. Когда Бай Сяочань в очередной раз его схватил, Ночной Зверь испустил жалобный визг, глядя на то, как он борется, сердце Бай Сяочаня тоже смягчилось.

«А сейчас ты боишься? В будущем, не провоцируй меня. Во время Войны Избранных Небесами, у меня тоже не было выбора». Предупредил его Бай Сяочань и лишь после этого выбросил далеко за пределы массива формаций. Ночной Зверь использовал оставшиеся у него ничтожные силы, чтобы поспешно убежать. Достигнув уединённого места, он остановился. В его глазах появилась растерянность, казалось, что он вспоминает послевкусие...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/33587>